

УДК 327

DOI 10.52575/2687-0967-2026-53-3-771-780

EDN XJKMOO

Оригинальное исследование

Переход правительства Турции к концепции «Голубой родины» и её реализация в контексте «шатких весов»

Абидулин А.М. , **Кобяков А.П.**

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,

Россия, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

E-mail: aleksandermanujlov@yandex.ru

Аннотация. В данной статье проводится анализ эволюции доктрины «Голубая родина», прослеживаемой со старта военно-морских учений, проводимых в Средиземном море в 2019 г. Анкара использует жесткую риторику действующей системы взглядов как основополагающую составляющую при проведении современного внешнеполитического курса страны, особенно в отстаивании интересов в Эгейском, Чёрном и Восточном Средиземном морях, а также проливах Босфор и Дарданеллы. Для проведения наиболее полного анализа в качестве основы выступает авторская концепция «Шатких весов», объясняющая устойчивость противоречивого курса Р.Т. Эрдогана, а также используемую турецким руководством модель, основанную на принципе «управляемой нестабильности». Также раскрываются особенности продвижения собственных интересов на международной арене, основанных не просто на «двух стульях», как привычно представлять политику Турции, а уже на четырёх основных направлениях: «Запад», «Антизапад», «Восток» и «Антивосток», находящиеся в сложном, взаимозависимом друг от друга положении. Помимо этого, раскрываются другие риски, с которыми сталкивается страна в ходе проведения данного политического курса, а также основные препятствия в реализации собственных интересов.

Ключевые слова: «Голубая родина», политика Анкары, морская доктрина, многовекторность, геополитическое позиционирование, региональная безопасность, стратегическая неопределённость

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Абидулин А.М., Кобяков А.П. 2026. Переход правительства Турции к концепции «Голубой родины» и её реализация в контексте «шатких весов». *Via in tempore. История. Политология*, 53(3): 771–780. DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-3-771-780. EDN: XJKMOO

The Transformation of Turkey's Foreign Policy towards the Idea of a “Blue Homeland” and its Execution in the Context of “Unstable Equilibrium”

Alim A. Abidulin , Aleksandr P. Kobiakov

National Research N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603950, Russia
E-mail: aleksandermanujlov@yandex.ru

Abstract. This article examines the transformation of Turkey's foreign policy under the leadership of Recep Tayyip Erdogan through the lens of the "Mavi Vatan" concept. The study traces the development of this doctrine, which started as a naval strategy and has since evolved into a broader geopolitical framework shaping Ankara's position in the Aegean, Black Sea, and Eastern Mediterranean regions. The theoretical basis of the research lies in the author's concept of "unstable equilibrium", which explains Turkey's seemingly contradictory foreign policy actions. Unlike the traditional balance of power approach aimed at maintaining stability in the international system, the author argues that Turkey's strategy is based on intentionally maintaining controlled instability. Under this framework, pro-Western and pro-Eastern policies are systematically balanced against each other without leading to a definitive strategic alignment. Based on comparative and discourse analysis, the study demonstrates that the inconsistency in Turkish foreign policy is more structural than situational. It pays particular attention to the relationship between the normative discourse promoted by the Turkish leadership and the practical implementation of its maritime strategy. The research identifies the main risks associated with this model, such as increased diplomatic isolation, rising military expenditures, and a decline in investment attractiveness.

Keywords: Mavi Vatan concept, Ankara's policy, maritime doctrine, multi-vectorism, geopolitical positioning, regional security, strategic ambiguity

Funding: the work was carried out without external sources of funding.

For citation: Abidulin A.M., Kobyakov A.P. 2026. The Transformation of Turkey's Foreign Policy towards the Idea of a “Blue Homeland” and its Execution in the Context of “Unstable Equilibrium”. *Via in tempore. History and political science*, 53(3): 771–780 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-3-771-780. EDN: XJKMOO

Введение

Во внешней политике Турции начала XXI века отчётливо прослеживается отказ от линейной модели стратегического выбора. Анкара больше не стремится к однозначной идентификации себя как «западного» или «восточного» актора. Вместо этого формируется система ситуативных решений, в рамках которой внешнеполитические шаги выстраиваются не как движение к устойчивому полюсу, а как постоянное балансирование между ними. Ключевым инструментом этой политики стала концепция «Голубой родины» (Mavi Vatan), трансформировавшаяся из военно-морской доктрины в комплексный внешнеполитический нарратив [EDAM, 2026]. Её практическая реализация совпала с периодом усиления геополитической неопределённости и внутреннего кризиса идентичности турецкой внешней политики [Haberler, 2026].

Объект и методы исследования

В работе используется комплекс методов: сравнительный анализ, дискурс-анализ, структурно-функциональный подход, кейсовый анализ. Сравнительный анализ позволяет выявить симметрию прозападных и антизападных, а также провосточных и антивосточных шагов Турции. Дискурс-анализ используется для изучения речей Р.Т. Эрдогана и официальной риторики. Кейс-стади позволяют проследить реализацию «шатких весов» в конкретных региональных контекстах.

Генезис и институционализация концепции «Голубой родины»

Концепция «Голубой родины» была сформулирована в середине 2000-х годов в рамках турецкого военно-морского дискурса и первоначально не рассматривалась как элемент большой внешней политики. Её автором принято считать адмирала Джема Гюрдениза, который предложил рассматривать морские пространства как продолжение национальной территории Турции, обладающее стратегической, экономической и символической ценностью [Anadolu Ajansı, 2026]. Изначально речь шла о защите интересов Турции в Эгейском и Чёрном морях, однако с открытием значительных энергетических ресурсов в Восточном Средиземноморье концепция приобрела иное измерение. Морское пространство стало не просто зоной безопасности, а инструментом перераспределения регионального баланса сил [Жильцов, 2020]. Постепенная институционализация «Голубой родины» сопровождалась её включением в официальные стратегические документы, риторику высшего политического руководства и военное планирование [Ministerstvo oborony Turtsii, 2026]. Важным этапом стало проведение масштабных военно-морских учений «Mavi Vatan» в 2019 году, что символически закрепило доктрину как элемент государственной идеологии [Tocci, 2017]. На этом этапе «Голубая родина» перестала быть чисто военной концепцией и превратилась в политический язык, с помощью которого Анкара начала формулировать свои претензии на автономность принятия решений [SETA Foundation, 2026].

Теоретико-методологические основания исследования

Внешняя политика Турции в период правления Р.Т. Эрдогана представляет собой сложный объект исследования, слабо поддающийся объяснению в рамках классических теоретических парадигм международных отношений. Ни реализм, ни либерализм, ни конструктивизм в их «чистом» виде не способны в полной мере объяснить устойчивое сочетание противоречивых внешнеполитических шагов Анкары [Ulgen, 2021]. Реалистские подходы фиксируют стремление Турции к наращиванию автономии и регионального влияния, однако не объясняют, почему при наличии возможностей Анкара избегает окончательной институциональной фиксации своего статуса [Гудев, 2018]. Либеральные теории, в свою очередь, не дают ответа на вопрос, почему Турция сохраняет участие в западных институтах, параллельно подрывая доверие к ним [Kirisçi, 2018]. Конструктивизм частично проясняет роль идентичности и дискурса, но не объясняет прагматичность и ситуативность многих решений [Tocci, 2017].

Концепция «шатких весов» как аналитическая модель

Концепция «шатких весов» предлагается в качестве модели, ориентированной не на объяснение всей международной системы, а на анализ поведения

конкретного государства в условиях структурной неопределённости [Center for Diplomacy and Research, 2026]. Под «шаткими весами» в рамках настоящего исследования понимается такая модель внешнеполитического поведения, при которой государство:

- осознанно избегает стратегической фиксации;
- поддерживает одновременно разнонаправленные векторы;
- использует противоречия между центрами силы как ресурс;
- не стремится к достижению устойчивого равновесия.

В отличие от классического баланса сил, где целью является стабилизация системы, «шаткие весы» предполагают перманентное состояние нестабильности, контролируемой самим актором [Brookings Institution, 2026].

С точки зрения реализма, действия Турции можно интерпретировать как попытку максимизации относительных выгод и обеспечения безопасности. Однако концепция «шатких весов» уточняет данный подход, показывая, что Турция стремится не столько к увеличению силы, сколько к расширению пространства выбора [Аватков, 2020]. В первую очередь стоит отметить, что основной подход выражается в стремлении Анкары сохранить как можно больше пространства для выбора, несмотря на приоритет в вопросе обеспечения национальной безопасности. Поэтому в рамках «концепции шатких весов» можно отметить, что, несмотря на членство НАТО [НАТО, 2026] и активное взаимодействие в рамках ЕС, равно как и интерес в сотрудничестве с платформами ШОС и БРИКС, Турция воспринимает данные реалии не как полноценное стратегическое сотрудничество, но как одну из ключевых возможностей полностью избежать изоляции в случае оказания давления одной из сторон. Отдельный интерес в рамках данной концепции вызывает современный лозунг Р.Т. Эрдогана «Мир больше пяти» [Из выступления Эрдогана, 2026], направленный на переосмысление роли и реорганизацию ООН, как, собственно, и распределение ролей государств на международной арене. Однако, несмотря на громкие заявления и призыв к реформам, роль Турции и её участие не указывается, что только подтверждает желание руководства сохранить свое право на «шаткость» и возможность адаптировать любой нарратив под свой контекст.

Практическая реализация концепции «Голубой родины»

Активизация турецких геологоразведочных работ в Восточном Средиземноморье стала наиболее наглядным проявлением «Голубой родины». Использование исследовательских судов «Oruç Reis» и «Barbaros Hayreddin Paşa» сопровождалось дипломатическими кризисами и ростом военной напряжённости [Hurriyet, 2026]. Турецкие СМИ, в частности Hürriyet и Milliyet, последовательно представляли эти действия как восстановление исторической справедливости и защиту национального суверенитета, подчёркивая несправедливость морского разграничения в пользу Греции и Республики Кипр [Hurriyet, 2026; Milliyet, 2026]. При этом западная реакция на действия Анкары подавалась как попытка давления, а не как правовой спор. Здесь проявляется первый элемент «шатких весов»: с одной стороны, Турция апеллирует к международному праву и принципу справедливого распределения ресурсов, с другой стороны – фактически игнорирует существующие механизмы многостороннего урегулирования [Конвенция ООН по морскому праву, 1982]. Подписание в 2019 году меморандума о морских границах с Правительством национального согласия Ливии стало ключевым примером асимметричной дипломатии. Анкара пошла на открытый конфликт

с ЕС, но при этом действовала формально в рамках двустороннего соглашения [Haber7, 2026]. Агентство Anadolu последовательно подчёркивало легитимность данного шага, в то время как западные страны рассматривали его как попытку силового пересмотра статус-кво [Anadolu Ajansı, 2026]. Турция, в свою очередь, использовала ливийский фактор как рычаг давления, не переходя окончательно ни в западный, ни в восточный лагерь.

Проявление модели «шатких весов» в направлениях внешней политики

Прозападные и антизападные элементы.

К прозападным действиям относятся: сохранение членства в НАТО, поддержка отдельных инициатив альянса, риторика о стратегическом партнёрстве с ЕС [НАТО, 2026]. Антизападные шаги: приобретение С-400 у России, публичная конфронтация с Францией и Грецией, блокирование решений НАТО в чувствительных вопросах [Kirisci, 2018]. Эти действия не отменяют друг друга, но и не формируют целостной стратегии.

Провосточные и антивосточные элементы.

Провосточные шаги: энергетическое сотрудничество с Россией, диалог с Ираном, активность в рамках ШОС как наблюдателя [EDAM, 2026].

Антивосточные шаги: конкуренция с Россией в Сирии и Ливии, поддержка Украины, ограничение влияния Ирана в ряде регионов [Kudryashova, 2017]. Весы колеблются, но не фиксируются.

Внутриполитические факторы формирования концепции

Переход к концепции «Голубой родины» невозможно рассматривать исключительно через призму внешней политики. Существенную роль сыграли внутриполитические трансформации, происходившие в Турции в период консолидации власти Р.Т. Эрдогана [Аватков, 2020]. После попытки военного переворота 2016 года турецкая политическая система окончательно перешла к персоналистской модели управления, где стратегические решения всё чаще формируются узким кругом лиц, а не институциональными механизмами. В этих условиях внешняя политика стала инструментом внутренней легитимации. «Голубая родина» оказалась удобной концепцией по нескольким причинам.

Во-первых, она продвигает национальные интересы через призму взглядов, основанных не просто на современных тенденциях, но и на основе исторической памяти, которая, как ни странно, продвигает и реваншистские настроения.

Во-вторых, на настоящий момент страна продолжает активно бороться с серьезными экономическими проблемами, начало которым было положено в 2018 году. Введение новой концепции «Голубой родины», как ранее было подчеркнуто многими исследователями, в том числе и отечественными, было сделано и как один из способов переключить внимание населения с локальных вопросов на глобальные [Haberler, 2026].

Особую роль продвижения мнения о необходимости проведения реформ во внешней политике страны, несмотря на явные внутренние проблемы на данном этапе, играли турецкие СМИ [Hurriyet, 2026; Milliyet, 2026; Haber7, 2026]. Поэтому основным принципом в медийном пространстве оставалась игра на противоположностях, что очень хорошо прослеживалось в дальнейшей риторике руководства. Роли были уже распределены и представляли классический сценарий, но с некоторыми

дополнениями. Турция – жертва несправедливой системы международных отношений, которая, собственно, поспособствовала ухудшению ситуации в стране. В свою очередь, Запад представляется как внешний источник, стремящийся ограничить амбиции страны. Стоит также отметить, что несмотря на формирование негативного образа ЕС и США, официальные медиаресурсы, как, собственно, и правительство, не спешат продвигать громкие заявления о повороте на Восток, в сторону России, Китая и Ирана. Данный факт является наиболее показательным для теории «Шатких весов».

Интересной особенностью остается формирование в обществе гибридного сознания, избегая закрепления определенной направленности политики государства. Например, материалы *Hürriyet* подчёркивают необходимость сотрудничества с НАТО, но одновременно критикуют альянс за «двойные стандарты» [*Hürriyet*, 2026]. Аналогично *Milliyet* может поддерживать диалог с Москвой, параллельно указывая на конфликт интересов в Сирии и на Кавказе [*Milliyet*, 2026]. Стоит отметить, что все данные материалы объединяет одно – Турция всегда права, что позволяет правительству использовать универсальные доводы и действовать исключительно в собственных интересах, снижая зависимость от любой из сторон [*Haberler*, 2026].

Ключевым положением «Голубой родины» остается интерпретация международного морского права. Интересным моментом является тот факт, что Турция не является участником Конвенции ООН по морскому праву 1982 года [Конвенция ООН по морскому праву, 1982] и активно пользуется данным положением, что позволяет Анкаре трактовать её в удобном для себя ключе.

В результате Турция продолжает активно продвигать позицию о «несправедливости» существующих положений конвенций, в особенности тех стран, у берегов которых располагается большое количество чужих островов. Отличным примером демонстрации проявления логики «Шатких весов» является критика предоставления островам свободной экономической зоны и необходимости расширения зоны морских границ пропорционально площади протяженности береговой линии государства, которая становится ключевой риторикой турецкого руководства. Данный аргумент активно применяется в ходе продвижения интересов, связанных с разработкой газовых месторождений Анкарой в Эгейском и Восточном Средиземноморье [TEPAV, 2026]. Кроме того, Турция, обращаясь к положениям международного права, одновременно оспаривает их и отказывается от арбитражных механизмов, которые предусматривают разрешение данного «спорного вопроса», тем самым оставляя за собой право для маневра, несмотря на тот факт, что это подрывает ее статус надежного участника международных отношений.

Кроме того, особое внимание в морской концепции отведено наращиванию военно-морского потенциала Турции. За последние годы Анкара вышла на второе место по строительству кораблей для национальных ВМС, особой гордостью и символом технологической независимости стал проект УДК «Анадолу» [Министерство обороны Турции, 2026]. Помимо кораблей, активное развитие получили беспилотные морские системы и системы связи, которые также очень часто становятся предметом гордости турецкого ОПК [*Anadolu Ajansı*, 2026]. При этом военно-морская активность выполняет двойную функцию: внешнюю, демонстрируя готовность защищать интересы, и внутреннюю, формируя образ сильного государства. В то же самое время отсутствие явной внешней угрозы создает общее напряжение среди международного сообщества. Реализация концепции вызвала настороженную реакцию со стороны региональных

акторов. Греция, Кипр, Египет и Израиль воспринимают действия Турции как попытку пересмотра сложившегося порядка [Жильцов, 2020]. Формирование альтернативных энергетических альянсов в Восточном Средиземноморье стало прямым следствием турецкой политики.

Как ни странно, но стремление Анкары к расширению влияния привело к частичной изоляции страны в ряде форматов [RAND Corporation, 2026]. Однако при этом Турция остается на повестке региональной политики и остается одним из ключевых ее игроков, её непредсказуемость делает Анкару важным участником переговоров. Это ещё одно подтверждение модели «шатких весов», где нестабильность используется как ресурс [Carnegie Endowment, 2026].

Несмотря на явные преимущества, концепция «Голубой родины» имеет ряд отрицательных моментов. Ключевые риски включают рост дипломатической изоляции; увеличение военных расходов; снижение инвестиционной привлекательности; усиление зависимости от ситуативных партнёров [Chatham House, 2026]. Кроме того, постоянное балансирование между Западом и Востоком требует высокой управляемости и точного расчёта. В условиях внутренней экономической нестабильности такая модель становится всё более затратной [Kudryashova, 2017]. В том числе постоянные смены направлений во внешнеполитической деятельности государства создают опасные прецеденты, так как более крупные игроки на международной арене имеют больше рычагов давления.

Заключение

Расширенная реализация концепции «Голубой родины» демонстрирует, что внешняя политика Турции в эпоху Эрдогана строится не на стратегической определённости, а на управляемой неопределённости [European Council on Foreign Relations, 2026]. Модель «шатких весов» позволяет объяснить, почему Анкара одновременно конфликтует и сотрудничает, расширяет влияние и теряет доверие, апеллирует к праву и игнорирует его. Подобные действия являются не просто «несогласованностью» продвигаемого внешнеполитического курса страны, а осознанным созданием таких условий, в которых Анкара может гибко использовать позицию и так же ловко изменять в условиях высокой турбулентности международных отношений. Что касается концепции «Голубой родины», пусть её положения официально не закреплены в руководящих документах государства, но она прекрасно отражает действующую логику во внешней политике Турции, однако цена подобного подхода – рост региональной напряжённости и снижение доверия со стороны всех ключевых акторов.

Список источников

- Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву 1982 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/convention_overview_convention.htm (дата обращения: 03.02.2026).
- Министерство обороны Турции. Стратегические документы по морской безопасности и развитию военно-морских сил [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.msb.gov.tr/> (дата обращения: 03.02.2026).
- Речи Президента Турецкой Республики Р.Т. Эрдогана по вопросам внешней и морской политики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tccb.gov.tr/> (дата обращения: 03.02.2026).
- Brookings Institution. 2026. Erdogan's Balancing Act: Turkey's Foreign Policy in Transition. Available at: <https://www.brookings.edu/> (accessed: 11.02.2026).

- Carnegie Endowment for International Peace. 2026. Turkey as a Middle Power: Navigating a Multipolar World. Available at: <https://carnegieendowment.org/> (accessed: 03.02.2026).
- Center for Diplomacy and Research. 2026. Turkey's Maritime Strategy and Foreign Policy in the Eastern Mediterranean. Available at: <https://cdr.org.tr/en> (accessed: 05.02.2026).
- Chatham House. 2026. Turkey's Foreign Policy in a Fragmented World: Challenges and Opportunities. Available at: <https://www.chathamhouse.org/> (accessed: 01.02.2026).
- Haberler. 2026. Regional Policy Analytics: Turkey's Role in the Eastern Mediterranean. Available at: <https://www.haberler.com/> (accessed: 03.02.2026).
- Hürriyet. 2026. Analytical Materials on Turkey's Maritime Policy and Eastern Mediterranean Strategy. Available at: <https://www.hurriyet.com.tr/> (accessed: 03.02.2026).
- Milliyet. 2026. Publications on Turkey's Foreign Policy Strategy and Mediterranean Security. Available at: <https://www.milliyet.com.tr/> (accessed: 03.02.2026).
- NATO. 2026. Official Documents Concerning Turkey's Role in the Alliance and Collective Defence. Available at: <https://www.nato.int/> (accessed: 03.02.2026).
- RAND Corporation. 2026. Turkey's Strategic Choices in the Mediterranean: Energy, Security, and Diplomacy. Available at: <https://www.rand.org/> (accessed: 03.02.2026).
- SETA Foundation. 2026. Turkey's Strategic Autonomy in a Multipolar World: Concepts and Practices. Available at: <https://www.setav.org/en/> (accessed: 03.02.2026).
- TEPAV. 2026. Energy Security and Turkey's Role in the Eastern Mediterranean: Geopolitical and Economic Dimensions. Available at: <https://www.tepav.org.tr/> (accessed: 03.02.2026).

Список литературы

- Аватков В.А. 2020. Внешнеполитический курс турецкой республики в рамках современной системы международных отношений. Москва: «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», 387 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dipacademy.ru/documents/2054/Аватков-текст.pdf>
- Гудев П.А. Основы турецких притязаний в Восточном Средиземноморье. Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 3. С. 472–486. doi: 10.22363/2313-0660-2021-21-3-472-486
- Жильцов С.С. 2020. Восточное Средиземноморье как зона геополитического соперничества: энергетика, безопасность, дипломатия. Москва: РУДН, 286 с. doi: 10.18506/anemon.961184
- Adar S. 2020. Understanding Turkey's Increasingly Militaristic Foreign Policy. APSA MENA Politics Section: MENA Politics Newsletter, 3(1): 10–14. Available at: <https://apsamena.org/2020/11/10/understanding-turkeys-increasingly-militaristic-foreign-policy/> (accessed: 03.02.2026).
- Anadolu Ajansı. 2026. Turkey's Foreign Policy and the Eastern Mediterranean. Available at: <https://www.aa.com.tr/en/> (accessed: 03.02.2026).
- Aydın M. 2019. Determinants of Turkish Foreign Policy. Ankara, Publ. METU Press, 244 p.
- Davutoğlu A. 2006. Strategic Depth: Turkey's International Position. Istanbul, Publ. Küre Yayınları, 580 p. DOI: 10.1080/00263200600923526
- European Council on Foreign Relations. 2026. Ankara's Ambiguous Alliances: Turkey's Strategic Dilemmas. Available at: <https://ecfr.eu/article/ankaras-ambiguous-alliances-turkeys-strategic-dilemmas/> (accessed: 15.01.2026).
- Haber7. 2026. National Sovereignty and Security Discourse in Turkish Media. Available at: <https://www.haber7.com/> (accessed: 03.02.2026).
- Kirisci K. 2018. Turkey and the West: Fault Lines in a Troubled Alliance. Washington, Publ. Brookings Institution Press, 312 p. doi: 10.1080/14782804.2018.1492318
- Kudryashova I. 2017. Comparative Analysis of the Development of Political Systems of Turkey, Egypt, Iran and Iraq. MGIMO University, School of Political Affairs: 175–235. doi: 10.1142/9789813147386_0006

- Tocci N. 2017. Turkey's Middle East Policy: Between Neo-Ottomanism and Pragmatism. London, Publ. Routledge, 268 p. doi: 10.31861/mhpi2021.44.99-108
- Ulgem S. 2021. Turkey's Quest for Strategic Autonomy: Between Alliance and Independence. Brussels, Publ. Carnegie Europe, 96 p.

References

- Avatkov V.A. 2020. Vneshnepoliticheskii kurs turetskoi respubliki v ramkakh sovremennoi sistemy mezhdunarodnykh otnoshenii [Foreign Policy Course of the Turkish Republic within the Modern System of International Relations]. Moscow, Publ. Diplomaticheskaya akademiya Ministerstva inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii, 387 p. Available at: <https://www.dipacademy.ru/documents/2054/Аватков-текст.pdf> (accessed: 03.02.2026).
- Gudev P.A. 2021. Osnovy turetskikh pretenzii v Vostochnom Sredizemnomor'e [Foundations of Turkish Claims in the Eastern Mediterranean]. Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya [RUDN Journal of International Relations], 21(3): 472–486. doi: 10.22363/2313-0660-2021-21-3-472-486
- Zhiltsov S.S. 2020. Vostochnoe Sredizemnomor'e kak zona geopoliticheskogo sopernichestva: energetika, bezopasnost', diplomatiya [Eastern Mediterranean as a Zone of Geopolitical Rivalry: Energy, Security, Diplomacy]. Moscow, Publ. RUDN, 286 p. doi: 10.18506/anemon.961184
- Adar S. 2020. Understanding Turkey's Increasingly Militaristic Foreign Policy. APSA MENA Politics Section: MENA Politics Newsletter, 3(1): 10–14. Available at: <https://apsamena.org/2020/11/10/understanding-turkeys-increasingly-militaristic-foreign-policy/> (accessed: 03.02.2026).
- Anadolu Ajansı. 2026. Turkey's Foreign Policy and the Eastern Mediterranean. Available at: <https://www.aa.com.tr/en/> (accessed: 03.02.2026).
- Aydın M. 2019. Determinants of Turkish Foreign Policy. Ankara, Publ. METU Press, 244 p.
- Davutoğlu A. 2006. Strategic Depth: Turkey's International Position. Istanbul, Publ. Küre Yayınları, 580 p. DOI: 10.1080/00263200600923526
- European Council on Foreign Relations. 2026. Ankara's Ambiguous Alliances: Turkey's Strategic Dilemmas. Available at: <https://ecfr.eu/article/ankaras-ambiguous-alliances-turkeys-strategic-dilemmas/> (accessed: 15.01.2026).
- Haber7. 2026. National Sovereignty and Security Discourse in Turkish Media. Available at: <https://www.haber7.com/> (accessed: 03.02.2026).
- Kirisci K. 2018. Turkey and the West: Fault Lines in a Troubled Alliance. Washington, Publ. Brookings Institution Press, 312 p. doi: 10.1080/14782804.2018.1492318
- Kudryashova I. 2017. Comparative Analysis of the Development of Political Systems of Turkey, Egypt, Iran and Iraq. MGIMO University, School of Political Affairs: 175–235. doi: 10.1142/9789813147386_0006
- Tocci N. 2017. Turkey's Middle East Policy: Between Neo-Ottomanism and Pragmatism. London, Publ. Routledge, 268 p. doi: 10.31861/mhpi2021.44.99-108
- Ulgem S. 2021. Turkey's Quest for Strategic Autonomy: Between Alliance and Independence. Brussels, Publ. Carnegie Europe, 96 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 23.03.2026

Received 23.03.2026

Поступила после рецензирования 25.05.2026

Revised 25.05.2026

Принята к публикации 26.06.2026

Accepted 26.06.2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Абидулин Алим Маратович, доцент кафедры восточных языков и лингвокультурологии, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

 [ORCID:0000-0002-3322-0240](https://orcid.org/0000-0002-3322-0240)

Кобяков Александр Павлович, аспирант кафедры восточных языков и лингвокультурологии, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

 [ORCID:0000-0002-1808-0948](https://orcid.org/0000-0002-1808-0948)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alim M. Abidulin, Associate Professor of the Department of Oriental Languages and Linguoculturology, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

Alexander P. Kobayakov, Postgraduate Student of the Department of Oriental Languages and Linguoculturology, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia